

Андрей Васильев: «Я такой вот шальной Капитан у штурвала...»

Новые Известия - 2002 - 17 апр - С. 6.
Его песни звучат на «Радио Шансон» довольно часто. Им озвучены многие джинглы и частушки. Он признан лучшим конферансье России. А как он поет о дворах своего детства! Его шансон особенный. Он замечательный эстрадный артист, да и просто сильный, тонкий и наверняка хороший человек – Андрей Васильев.

– Родился я 45 лет назад, в декабре, в Москве, на Арбате. Я был дитя любви театральных людей – отец мой покойный, народный артист России Вениамин Неклюдов. А мама у меня была известный театровед, и знаменитая на весь театральный мир великая артистка Александра Яблочкина послала в роддом корзину хризантем с запиской, в которой выражалась надежда, что появившейся на свет мальчик тоже станет артистом. Дабы не подводить родителей, артистом я стал, правда, артистом эстрады. Вышел на сцену в 17 лет, и вот уже 28 лет я на эстраде...

– А конферансье ты стал, конечно же, совершенно случайно?

– В принципе да. В одной из гастрольных поездок заболел конферансье – мистический абсолютно случай, – а поскольку я знал тексты всех конферансье Советского Союза и костюмчик у меня (пусть недорогой, но нарядный) всегда был с собой, я вышел на сцену и заменил заболевшего. И тут же получил от филармонии предложение о работе. Три года я проработал конферансье у Кролла, чему тоже очень благодарен – это была прекрасная школа творческого выживания. Потихоньку-потихоньку отдел спецмероприятий Росконцерта стал меня задействовать в своих стадионных программах, и к какому-то моменту все крупные концерты стали вести блистательный Борис Брунов и ваш покорный слуга. Была профессия, был жанр! Меня стали замечать. Я объявлял ярчайших звезд – Пугачеву, Леонтьеву, Ротару, Льва Лещенко, Иосифа Кобзона – не перечислить. Но я уверен, что в сборном концерте король всегда был конферансье...

– Андрей, первое твое появление на публике в качестве певца шансона состоялось на праздновании годовщины «Радио Шансон»?

– Ну это не совсем так, хотя, конечно, широкие массы увидели и услышали меня именно в этот день, а 4 августа этого же года состоялся мой дебют в «Кафе Шансон», у Ольги Павловой. Вообще, сама история моего попадания на «Шансон» несколько фатальная, мистическая даже. Я очень хотел на это радио, я понимал, что многое из того, что здесь звучит, сходно с моим стилем. И путь с 4 августа до того момента, как я стал звучать, занял несколько месяцев. В регулярном эфире я оказался уже где-то в конце декабря. А на юбилей «Шансона» я тоже попал чисто случайно – с этого сезона я начал играть в театре заслуженного деятеля искусств России, прекрасного художника Марка Розовского и впервые выступил в роли Лысого, на годовщине «Радио Шансон». Мне было приятно, когда мне сказали, что никто не заметил, что это мой дебют, что я играю в этом спектакле впервые.

– С кем бы ты хотел спеть дуэтом?

– С Ксенией Стриж. Неординарная личность! Я чувствую, я ей не нравлюсь, она об этом даже в эфире иногда говорит, и от этого мне любопытно. Если честно – я бы со всеми дуэтом спел с удовольствием! Со Светой Астаховой мы записали недавно очень милую песню, она называется «Эта ночь»...

– Как ты определяешь, твоя это песня или нет?

– Нравится – не нравится. Я человек крайностей, к сожалению, ни в жизни я не смог добиться золотого сечения, ни в творчестве... У меня всегда такие вот пиковые ситуации. Конечно, со временем я становлюсь менее категоричным, надеюсь, – более воспитанным. Но все равно – да или нет... Вот я беру какую-то песню, начинаю над ней работать, и тут приходит ощущение неправды – я оставляю ее, плюнув на сделанную аранжировку. Я могу взять и развернуться на 180 градусов! Уж такой я шальной капитан у штурвала своего небольшого баркаса...

Ирина СОЛОВЬЕВА, для «Новых Известий».